

Что предпочтеть?

(Къ вопросу о сожжении труповъ).

Б3 | № 49

Священникъ Ал. Введенский.

10/95

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печ. Графического Института Бр. Лукшевичъ, 5-я Рождественская, 44.

1911.

133
2670

Что предпочтеть?

(Къ вопросу о сожжении труповъ).

Въ послѣднее время все чаще и чаще, все громче и настойчивѣе раздаются голоса въ пользу сожжения труповъ. Говорять въ обществѣ, говорять въ Государственной Думѣ *), говорять въ печати. Прислушиваясь къ этимъ частымъ и разнообразнымъ мнѣніямъ, мало-по-малу выясняешь, что погребеніе потому дескать нежелательно и должно уступить мѣсто сожженію, что оно антигигиенично, вреднымъ образомъ оказывается на здоровье людей, на ихъ экономическомъ положеніи, на ихъ эстетическомъ чувствѣ и т. д. и т. д.

Такія упорныя и настойчивыя рѣчи о полной непригодности въ наше время древнѣйшаго христіанскаго обычая—погребенія порождаютъ великій соблазнъ въ средѣ православныхъ христіанъ, вызываютъ въ ихъ сознаніи рой самыхъ разнообразныхъ и тревожныхъ мыслей, а въ ихъ душѣ будуть самыя тяжелыя и не приятныя чувства. Такого рода положеніе вещей поставило пастырь церкви въ необходимость выступить на защиту древнѣйшаго, освященнаго вѣками и церковью обычая и показать всюможъ и неосновательность распространяемыхъ мнѣній и слуховъ.

Первымъ апологетомъ погребенія считается архіепископъ Харьковский Амвросій. Въ своемъ письмѣ къ попечителю Московскаго учебнаго округа, князю Николаю Петровичу Мещерскому, онъ писалъ слѣдующее:

„Тѣло христіанина, запечатленное и освященное святыми таинствами, составляющее вмѣстѣ съ душою храмъ Духа Святаго, предназначеннное къ воскресенію и возсоединенію съ оби-

*) Въ третьей Думѣ, по сообщенію газеты „Колоколь“ отъ 19 августа 1908 года, одинъ изъ депутатовъ, некто Оппенгеймъ, намѣревался внести на обсужденіе Думы вопросъ объ устройствѣ крематоріума хотя бы въ С.-Петербургѣ.

Оттискъ изъ журнала „Странникъ“ 1911 г. № 10.

тавшимъ въ немъ духомъ для блаженной жизни въ вѣчности, и по смерти чествуется въ православной церкви (да и не въ ней одной) внесеніемъ въ храмъ и молитвами объ упокоеніи души, съ нимъ разлучившейся. Тѣло наше умираетъ естественною смертію во исполненіе суда Божія, изрѣченаго падшимъ прародителямъ: *смертию умреши;* и черезъ погребеніе въ землѣ оно предается естественному разложенію въ точное исполненіе той же воли Божіей: *земля еси, и въ землю отыдеши.* Посему, если умерщвленіе живого тѣла есть преступленіе, то и сожженіе усопшаго тѣла христіанина есть по меньшей мѣрѣ своеволіе, противное волѣ Божіей, которая иногда являетъ себя въ нетлѣніи тѣлѣ святыхъ и чудодѣйствіяхъ чрезъ ихъ останки. Сколькихъ сокровищъ вѣры и благодати лишилась бы православная церковь и наша русская земля, если бы изъ христіанской древности могъ быть введенъ обычай сожигать тѣла усопшихъ! И какъ нельзя между людьми живыми въ настоящее время различить, кто изъ нихъ праведникъ, такъ нельзя узнать и между усопшими тѣлами, чье тѣло мы назначаемъ къ сожжению. Поэтому сожиганіе христіанскихъ тѣлъ должно быть признано дѣломъ кощунственнымъ. Обычай сожигать тѣла идетъ изъ древности языческой, когда еще не имѣли и понятія о санитарныхъ условіяхъ, и стоялъ въ близкомъ отношеніи къ культу огнепоклонническому. Возстановлять этотъ обычай во времена христіанскія можетъ только наука, потерявшая идею о разумномъ и духовномъ значеніи предметовъ вещественныхъ. Храня духъ и воззрѣнія христіанскія, и нашъ русскій народъ останки предковъ почитаетъ священными, и погребеніе ихъ въ родной землѣ дѣлаетъ для него эту землю еще болѣе драгоцѣнною. Живущее поколѣніе русскихъ людей всегда дорожитъ возможностью по смерти лежать рядомъ со сродниками и друзьями, смыпать свой прахъ съ ихъ прахомъ. Поэтому, какъ мнѣ хорошо известно, одна мысль о введеніи у насъ обычая сожигать тѣла усопшихъ не однихъ простыхъ людей, но и христіанъ просвѣщенныхъ, приводить въ ужасъ и негодованіе".

Вотъ мысли покойнаго маститаго архипастыря русской церкви по интересующему насъ и все общество вопросу. Какъ видно, онъ недостаточно полны, не касаются многихъ весьма сильныхъ и сложныхъ возраженій, не рѣшаютъ многихъ недорѣмѣнныхъ вопросовъ, не освѣщають данную тему съ главнейшихъ точекъ зренія. Вотъ какъ бы въ дополненіе изложеннаго разсужденія архіепископа Амвросія мы и пытаемся раздвинуть

нѣсколько шире рамки столь интереснаго современнаго вопроса и освѣтить его по возможности со всѣхъ точекъ зренія.

* * *

Вопросъ о сожженіи труповъ, какъ о погребеніи, впервые поднятъ былъ на Западѣ въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ*). Подъ вліяніемъ древне-классическихъ идей, гуманисты пожелали, между прочимъ, возстановить и классический способъ погребенія, нерѣдко практиковавшійся какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ. За осуществленіе ихъ идеи, ихъ желанія, особенно сильно ратовали реформаторы, но, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ ихъ усилия, труды и заботы не привели къ желаннымъ результатамъ въ виду энергичнаго протesta огромнаго большинства по мотивамъ нравственнымъ, религиознымъ, эстетическимъ и экономическимъ. Послѣ этой неудачи данный вопросъ надолго затихаетъ и всплываетъ на поверхность времени только въ періодъ великой Французской революціи 1789 года, да и то не надолго. Это потому, что новый способъ погребенія все еще былъ въ высшей степени обременительный для народа и сверхъ того оскорблялъ эстетическое и религиозное чувство многихъ приверженцевъ старины. Вслѣдствіе всего этого, идея сожженія труповъ была снова позабыта и теперь до тѣхъ поръ, пока сожженіе въ 1821 г. труппы англійского поэта Шелли на кострѣ, по "римскому способу", не обратило на себя всеобщаго вниманія. Но на этотъ разъ вниманіе къ разбираемому нами вопросу не было такимъ глубокимъ и оживленнымъ, какъ раньше. Объ этомъ весьма краснорѣчиво говорить тотъ фактъ, что сообщеніе, сдѣланное въ Берлинской академіи наукъ проф. Я. Гриммомъ въ 1849 году, о преимуществахъ сожженія труповъ предъ зарываніемъ таковыхъ въ землю, прошло совершенно безслѣдно, равнымъ образомъ безуспѣшны были и указанія прусскаго врача Трудзена на санитарныя неудобства кладбищъ и на преимущества въ данномъ отношеніи трупосожженія. Только въ послѣдней четверти девятнадцатаго вѣка идея сожиганія труповъ получила нѣкоторую устойчивость. И это произошло потому, что была достаточно подготовлена почва для введенія крематоріевъ (отъ лат. *сечо*,—сожигать), потому что благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, удалось замѣнить костеръ печами, наконецъ, потому, что была выяснена роль, ка-

*) Самарскія Епархіальныя Вѣдомости, 1910 г. № 21. „Погребеніе или сожженіе?" стр. 1488.

кую играютъ микробы въ этиологии и распространеніи заразительныхъ болѣзней, и стало извѣстнымъ, что при высокой температурѣ всякаго рода бактерій, бациллы окончательно погибаютъ.

Первый крематорій, или трупосожигательная печь, былъ устроенъ 22 января 1876 года въ городѣ Миланѣ. За Миланомъ въ 1878 г. послѣдовалъ г. Гота, крематорій котораго долгое время былъ единственнымъ во всей Германіи. Въ 1892 году возникли крематоріи въ Гейдельбергѣ и Гамбургѣ, затѣмъ въ Іенѣ, Оффенбахѣ, въ Мангеймѣ, Эйзенахѣ и Апольдѣ. Наиболѣе широкое распространеніе сожиганіе труповъ получило въ Италіи, где въ настоящее время существуетъ болѣе двадцати крематоріевъ. За Италіей слѣдуетъ Швейцарія, затѣмъ Франція, Англія, Швеція и Норвегія, и, наконецъ, Соединенные Штаты. У насъ, въ Россіи, сожиганіе труповъ, совершенно неизвѣстно и нигдѣ не практикуется.

Съ появлениемъ въ западно-европейскихъ городахъ крематоріевъ началась усиленная, нескончаемая и повсемѣстная пропаганда нового способа погребенія. Пропагандируютъ доктора, пропагандируютъ ученые, пропагандируютъ медицинскіе конгрессы *), пропагандируютъ всѣ "мнящіе службу принести Богу своему". Появились даже специальные общества для распространенія указанной нами идеи, напр. въ Лондонѣ, въ Парижѣ, Дрезденѣ, Цюрихѣ, Готѣ и др. Насколько продуктивна дѣятельность указанныхъ обществъ и какъ сильна и могуча существующая тамъ пропаганда, видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: во Франціи до конца 1888 года сожжено всего только 7 труповъ; въ 1889 г.—735; до средины 1890 г.—2057. Со времени устройства тамъ второго крематорія сжигается до 4000 труповъ. Въ Италіи второго крематорія сжигается до 4000 труповъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіе 1881—1884 гг. было сожжено только 40 труповъ, а за одинъ 1892 годъ—513. Въ Готѣ до конца 1888 года было всего 554 трупосожиганій, въ Италіи 998, въ Америкѣ 287, въ Швеціи 39, въ Англіи 16, а теперь эти цифры возросли до грандиозныхъ размѣровъ. Ранѣе кремаціонныхъ печей въ каждомъ государствѣ было по одной,—теперь же: въ Италіи 27, въ Сеединенныхъ Штатахъ 20, въ Германіи 6, во Франціи 3 и т. д. и т. д.

Прогрессъ замѣчается не только въ цифрахъ сожженій труповъ, но и въ самомъ способѣ сожженія.

*) Напр., въ Будапештѣ (1894 г.), въ Лондонѣ (1891 г.) и др.

Прежде трупы сожигались на кострахъ, по древне-римскому обычаю, въ настоящее же время костры замѣнены прекрасно оборудованными во всѣхъ отношеніяхъ удобными печами. Процессъ испепеленія въ нихъ человѣческихъ труповъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: нагревается печь, огнеупорныя стѣнки которой накаливаются до бѣла. Послѣ этого посредствомъ особыхъ клапановъ прекращается доступъ горячихъ газовъ и пламени во внутреннюю часть печи, куда теперь поступаетъ только атмосферный воздухъ, настолько нагревающейся при прохожденіи черезъ раскаленные стѣнки, что, попадая въ камеру, гдѣ производится самое сожиганіе, имѣетъ температуру свыше 1000° по Цельсію. Въ эту камеру, по окончаніи церковнаго церемоніала, съ помощью механическихъ приспособленій, опускается гробъ съ трупомъ. Превращеніе его въ пепель совершается исключительно благодаря постоянному притоку сильно нагрѣтаго воздуха. При господствующей въ камере температурѣ, деревянный гробъ исчезаетъ моментально, цинковый—черезъ вѣсколько минутъ, потому что цинкъ плавится уже при $200—300^{\circ}$. Послѣ этого трупъ падаетъ на дно камеры, на прутья изъ огнеупорной глины, и, окруженный со всѣхъ сторонъ сильно нагрѣтымъ воздухомъ, быстро превращается въ пепель, который въ силу своей тяжести,透过 узкие промежутки между упомянутыми выше прутьями падаетъ въ зольникъ, а легкая зола гроба, цвѣтовъ, одежды, вѣнковъ и т. д. разсыпается и улетучивается вслѣдствіе существующей въ печи сильной тяги. Попавшій въ зольникъ пепель, состоящій, главнымъ образомъ, изъ фосфорно-кислого кальція и вѣсящій въ среднемъ отъ $3^{1/2}$ —5 фунт., помощью особыхъ приспособленій, безъ прикосновенія руками, собирается въ металлическую урну, которая моментально запаивается. Весь процессъ сожиганія трупа продолжается, разумѣется, въ печи съ отличной конструкціей, 45 минутъ, много $1^{1/2}$ часа. Лучшими изъ существующихъ печей считаются печи Сименса, Тузуля и Фриде, Клингенштѣрна.

При чтеніи этихъ цифръ, при обзорѣ кремаціонной пропаганды, при учетѣ ея результатовъ, невольно возникаетъ въ нашемъ умѣ вопросъ: что-же собственно, какія причины и соображенія, какія условія и обстоятельства, какія историческая и современная данные побуждаютъ нашихъ новаторовъ къ переходу отъ погребенія къ сожженію?

Защитники идеи трупосожжения ссылаются обыкновенно на данные древней истории, гигиены, экономики, даже Библіи.

Хорошо, разсмотримъ данный вопросъ по возможности со всѣхъ точекъ зрея: и съ древне-исторической, и съ современно-гигиенической, и съ общественно-экономической, съ нравственной точки зрея и съ православно-богословской. И посмотримъ затѣмъ, насколько убѣдительны и основательны аргументы, приводимые сторонниками трупосожжения въ доказательство своей мысли.

Начнемъ съ разбора самаго главнаго и самого серьезнаго возраженія противъ сожженія труповъ.

Сторонники сожиганія труповъ говорятъ сыномъ христіанской вѣры:

Погребеніе въ высшей степени негигиенично, вредно и даже опасно. Разлагающіеся трупы заражаютъ прежде всего окружающую атмосферу и потому служатъ причиной разнообразныхъ эпидемическихъ заболѣваній. Затѣмъ, газообразными, жидкими и плотными продуктами трупнаго разложенія заражается почва и почвенная вода, что вреднымъ образомъ отражается на здоровьѣ человѣка. Наконецъ, при помощи заразительныхъ микробовъ, попавшихъ въ почву вмѣстѣ съ покойниками, умершими отъ той или иной заразной болѣзни, ускоряется возможность быстраго распространенія инфекціонныхъ болѣзней среди окружающаго населения.

Небезызвѣстный проф. Вернеръ такимъ образомъ аргументируетъ свою мысль о вредѣ погребенія труповъ:

„Черезъ гніеніе труповъ въ почвѣ отравляется грунтовая вода, а съ нею и вода въ колодцахъ населенныхъ мѣсть, и воздухъ надъ гробами. Отъ этого отравленія происходятъ всевозможныя эпидемическія болѣзни, особенно тифъ, дизентерія, холера и распространяются другія болѣзни, заразныя начала которыхъ могли вмѣстѣ съ трупомъ проникнуть въ почву. Это основаніе главнымъ образомъ должно располагать большую часть публики, интересующейся дѣломъ, въ пользу сожиганія труповъ. Можно вполнѣ разсчитывать, что если трупы, вместо того, чтобы долгое время гнить въ землѣ, быстро, за одинъ пріемъ будуть разлагаться на свои органическія начала, то исчезнутъ и всѣ тѣ опасности, которыя вполнѣ справедливо происходятъ отъ дѣйствія гніенія на живыхъ“.

Такимъ образомъ, дѣлаютъ выводъ противники погребенія, если тѣла умершихъ будутъ сожигаться, то въ гигиеническомъ отношеніи никому изъ живыхъ не будетъ принесено никакого вреда. Посему слѣдуетъ предпочесть крематорій, тѣмъ болѣе, что для умершихъ совершенно безразлично—будутъ ли ихъ тѣла сожигаться или же предаваться погребенію.

Что сказать намъ по поводу приведенныхъ аргументовъ? Неужели все это правда? Неужели основательны и правдоподобны всѣ праведные сейчасъ доводы противъ погребенія?

Совсѣмъ нѣтъ. Повсемѣтно раздающіяся рѣчи о вредѣ въ гигиеническомъ отношеніи погребенія отличаются большою преувеличенностью, намѣренно стущенностью красокъ, тенденціознымъ освѣщеніемъ фактovъ, искусственнымъ подборомъ матеріала. Что это такъ, что мы говоримъ правду, а не ошибаемся, видно, напримѣръ, изъ того что подобная рѣчи встрѣчали всегда весьма сильную и энергичную оппозицію со стороны авторитетныхъ медицинскихъ свѣтиль. Такъ, антисанитарное положеніе кладбищъ оспаривали въ Италии такие выдающіеся учёные, какъ Пизани, Петтенкоферъ, ученикъ Либиха, Родольфи, Мантегадда; во Франціи: Бушарда, Лакассанъ, Дюлюссонъ; въ Россіи: Клементьевъ, Колодезниковъ; въ Берлинѣ Багинскій, горячій приверженецъ кремаціи и мн. др.

И въ самомъ дѣлѣ, если мы глубже заглянемъ въ суть вопроса, если мы возьмемъ на себя трудъ провѣрить приведенный сужденія, то увидимъ, что кладбища находятся вовсе ужъ не въ такомъ антисанитарномъ положеніи, какъ говорятъ и пишутъ объ этомъ защитники сожженія труповъ.

Указываютъ, напримѣръ, на то, что разлагающіеся человѣческіе трупы заражаютъ собою грунтовую воду, и вмѣстѣ съ нею и въ воду въ колодцахъ.

Междудѣмъ химическія изслѣдованія кладбищенской воды большихъ городовъ, какъ то: Берлина, Мюнхена, Будапешта, Дрездена и др. показываютъ совсѣмъ обратное, т. е. что въ кладбищескихъ колодцахъ вода менѣе вредоносна, чѣмъ въ каналахъ, пистернахъ и фонтанахъ. Въ крайнемъ случаѣ, она, кладбищенская вода, содержитъ въ себѣ азотной кислоты, амміака, азотистой кислоты, хлора и вредныхъ органическихъ веществъ не болѣе, чѣмъ колодцы большихъ городовъ,питающіеся почвенной водой.

Замѣчательно еще то, что вода на нѣкоторыхъ кладбищахъ отличается доброкачественностью, чего, конечно, не было бы, если бы кладбища находились въ антисанитарномъ видѣ. Такова, напримѣрь, вода на Ваганьковскомъ и Дауниковскомъ кладбищахъ въ нашей древней столицѣ Москвѣ. При изслѣдовании въ данномъ мѣстѣ воды выяснилось, что въ одномъ метрѣ заключается слѣдующее количество граммовъ: хлора—0,0180; азотной кислоты 0,0476; амміака 0,0002 и органическихъ веществъ 0,0320. На противъ, въ одномъ метрѣ водѣ городской колодезной оказалось: хлора 0,304—0,372; амміака 0,015—0,030; азотной кислоты 0,001 и органическихъ веществъ 0,310—0,370.

По всему видно, чу суждениe гигиенистовъ о вредномъ вліяніи кладбищъ на грунтовую воду страдаетъ большими преувеличеніемъ и по временамъ является голословнымъ, идущимъ въ разрѣвъ съ фактическими данными, научно-проверенными.

Можетъ быть, зараза распространяется не черезъ воду, а черезъ воздухъ? Другими словами, можетъ быть не вода, а воздухъ заражается отъ разложения труповъ?

Посмотримъ. Дѣйствительно, при разложении человѣческихъ труповъ образуются чрезвычайно вредные для человѣческаго организма газы, какъ-то: амміакъ, сѣроводородъ, углекислота, болотный газъ и мн. др. Но эти вредные газы не представляютъ большой опасности для общественного здоровья. Возьмемъ напримѣрь, углекислоту. Эта газъ въ большомъ количествѣ рѣвѣтъ надъ кладбищемъ, но въ еще большемъ количествѣ онъ расплытался надъ большими городами и надъ всѣми густо населенными мѣстами. Это бесспорная, всѣми признанная истина. Такъ что если бѣжать отъ заразы, то не изъ кладбища въ городъ, а изъ города на кладбище. Что же касается другихъ вредоносныхъ газовъ, образующихся отъ гниенія труповъ, напримѣрь: амміака, сѣроводорода и другихъ пахнущихъ газовъ, то всѣ они отсутствуютъ въ атмосферномъ воздухѣ кладбищъ, потому что поглощаются элементами самой почвы и проникающей въ землю дождевой водой.

Словомъ, на благоустроенному кладбищѣ, разумѣется, при отсутствіи братскихъ могилъ, воздухъ такой же, какой бываетъ въ городахъ, въ самыхъ лучшихъ, благоустроенныхъ паркахъ, если только не лучше. И это только не напе личное мнѣніе, но и взглядъ и многихъ серьезныхъ ученыхъ людей. Напримѣрь

докторъ Колесниковъ прямо заявляетъ, что болота и пустыня окрестности Петербурга только благодаря кладбищамъ превратились въ великолѣпные парки съ чистымъ воздухомъ. А одинъ французскій изслѣдователь, нѣкто Микель, экспериментальнымъ путемъ доказалъ, что въ воздухѣ лучшаго парижскаго парка Менсюри столько носится микроорганизмовъ, сколько и въ воздухѣ парижскихъ кладбищъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ и соображеній, кладбищенскій воздухъ совсѣмъ не представляется опаснымъ для общественного здоровья. Въ этомъ каждому изъ насъ можно убѣдиться на простомъ примѣрѣ. Возьмемъ нашихъ кладбищенскихъ сторожей. Многіе изъ нихъ такие коренастые, крѣпкие, здоровые, съ такимъ большимъ, во всю щеку, румянцемъ, что имъ позавидуетъ любой деревенскій житель. И живутъ они большую частью не до сорока—пятидесяти лѣтъ, а иногда до ста, до ста пяти, чего, конечно, ни въ какомъ случаѣ не было бы, если бы кладбищенская атмосфера была вредной, нездоровой для организма.

Послѣдняя подробность разбираемаго нами возраженія. Защитники трупосожженія ссылаются еще на одно неудобство погребенія труповъ. Они говорятъ, что тѣла умершихъ отъ заразныхъ болѣзней могутъ быть источникомъ многочисленныхъ народныхъ бѣдствій, въ виду того, что патогенные микробы, попавшіе въ землю вмѣстѣ съ покойниками, легко могутъ перейти либо въ воздухъ, либо въ грунтовую воду.

Слѣдшимъ успокоить разсуждающихъ такимъ образомъ и показать, что ихъ опасенія совершенно напрасны. Дѣло въ томъ, что требуемая русскимъ закономъ глубина могиль въ два съ половиною аршина исключаетъ всякую возможность перехода микроорганизмовъ изъ почвы въ воздухъ, особенно, если принять во вниманіе фильтрующую способность почвы, которая защищаетъ грунтовую воду какъ отъ микробовъ, такъ и отъ могущихъ развиваться въ трупѣ ядовитыхъ веществъ, напримѣръ: токсиновъ, птомаиновъ, и т. п.

Для большей ясности и убѣдительности мы предпочтаемъ остановиться на мелочахъ, которыя раскроютъ предъ нашими глазами всю неосновательность и неправдоподобность приведенаго нами возраженія.

Холерные и тифозные микробы, какъ показали изслѣдованія Петри, погибаютъ весьма скоро послѣ погребенія трупа, такъ

что только въ теченіе первыхъ недѣль можно доказать присутствіе ихъ либо въ трупѣ, либо въ прилегающей къ нему землѣ. Черезъ трехъяршинный земляной пласти они не могутъ пройти по причинѣ фильтрующей способности земли.

Туберкулезныя налочки не такъ скоро погибаютъ. Онѣ годами сохраняются въ землѣ. Тѣмъ не менѣе, онѣ не причиняютъ никакого вреда и опасности для нашего здоровья, такъ какъ онѣ быстро теряютъ свою злокачественность и становятся совершенно безопасными.

Совсѣмъ другое нужно сказать о сибиреязвенныхъ бациллахъ. Онѣ замѣчательно живучи и весьма долго сохраняютъ свою злокачественность. Опасность увеличивается еще оттого, что при помоши дождевыхъ червей указанныя бациллы выносятся на поверхность земли. Но вѣдь это не всегда бываетъ, а только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, а такие случаи не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ серьезнымъ возраженіямъ.*).

Такимъ образомъ, разлагающіеся трупы совершенно безопасны и безвредны какъ для воды, такъ и для воздуха. Для придачи большей убѣдительности нашему выводу, мы сошлемся на слова одного довольно извѣстнаго французскаго доктора **): „воды, истекающія изъ земли, въ которой погребены умершіе, благодаря естественной силѣ очищенія земли, которое совершается въ теченіе ихъ фильтраціи сквозь геологическіе слои, не могутъ быть загрязнены химическими продуктами разложенія труповъ или присутствіемъ низшихъ органическихъ существъ. Составъ атмосферы кладбищъ одинаковъ съ составомъ атмосферы городовъ, къ которымъ они имѣютъ отношеніе, и никакого зараженнаго воздуха не можетъ быть на кладбищахъ, которыми пользуются согласно принципамъ гигиены, ровно и воздушный слой, обнімающій ихъ, не можетъ служить прѣемникомъ зародышей патогенныхъ болѣе ядовитыхъ, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ“ (D. Maout).

Еще разъ повторяемъ, кладбища для окрестныхъ жителей безопасны. Разлагающіеся въ могилахъ трупы не заражаютъ ни воздуха, ни воды. Посему погребеніе труповъ не вызываетъ никакихъ неудобствъ и опасеній въ гигиеническомъ отношеніи.

*) Свѣдѣнія эти почеркнуты нами изъ статьи великаго гигиениста Эрисмана: „Кладбища“, помѣщенной въ 29 т. энциклопедического словаря Брокгауза и Ефона, стр. 281.

**) Dictionnaire de Théologie Catholique, A. Vacant et Margenot, 1908 г. Cremation, стр. 2322.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ сожженіемъ труповъ. Туть больше вреда, кажется намъ, и больше опасности! Не даромъ эпидеміи господствовали такъ сильно и такъ долго въ тѣхъ мѣстахъ, где трупы предавались сожженію, а не погребенію. Да иначе и быть не можетъ. И вотъ почему. При сожиганіи труповъ производится огромное количество газовъ, которое сразу появляется въ окружающей атмосферѣ и эти газы заражаютъ воздухъ и производятъ опустошительныя, эпидемическія болѣзни.

Намъ могутъ возразить, что различнаго рода бациллы, бактеріи, микробы погибаютъ при высокой температурѣ. Вместо отвѣта на это возраженіе мы напомнимъ опыты Даллингера, который нашелъ, что низшія существа обладаютъ поразительной и неразрушимой живучестью, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ не могли быть убиты, когда ихъ подвергали дѣйствію огня *).

Въ заключеніе критического разбора первого возраженія противъ погребенія труповъ скажемъ еще два слова.

Если кладбища въ санитарномъ отношеніи не представляютъ ничего вреднаго и опаснаго для общественнаго здоровья, то откуда сыръ-борь загорѣлся? На чёмъ основаны всѣ вышеупомянутыя возраженія и протесты противъ погребенія труповъ? Недужели на одномъ только недоразумѣніи?

Нѣтъ, основанія, конечно, были и не только пустого, но даже серьезнаго характера, иначе серьезные учёные, люди большого ума и великихъ знаній, не раздѣляли бы ихъ. Эти основанія коренились, главнымъ образомъ, въ неправильномъ веденіи кладбищенскаго дѣла, въ переполненіи кладбищъ трупами, въ устройствѣ общихъ, братскихъ могилъ, куда трупы полагались не только десятками, но даже и сотнями, какъ это было въ свое время на парижскихъ кладбищахъ. При такихъ условіяхъ кладбища были несомнѣнно вредными и опасными для общественнаго здоровья. Но при правильномъ веденіи дѣла они въ санитарномъ отношеніи не заставляютъ ждать ничего лучшаго, что подтверждается знаменитой гигиенисткой Ф. Ф. Эрисманъ въ своей статьѣ „Кладбища“, помѣщенной въ 29 полутомѣ энциклопедического словаря Брокгауза и Ефона.

Перейдемъ теперь къ разбору другого возраженія.

Приверженцы трупосожженія вооружаются противъ погребенія въ землѣ еще по мотивамъ общественно-экономического

*) Проф. Друммондъ: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“ 1897 г. Москва, стр 5.

свойства. Они говорятъ: кладбища не только вредны и опасны для общественного здоровья, но и для общественного хозяйства, для народного благосостоянія. Кладбища отнимаютъ всегда самые лучшіе, самые цѣнныя и плодородные участки земли. Эти участки съ каждымъ годомъ все ростутъ и ростутъ, мертвые постепенно отвоевываютъ да отвоевываютъ землю у живыхъ, а между тѣмъ, какое огромное количество десятинъ земли получилось бы отъ кладбищенскихъ участковъ, какъ много прокормили бы они бѣдныхъ семействъ, какъ сильно увеличили бы народное благосостояніе! Возьмемъ къ примѣру только большия города. Вотъ хотя бы одинъ Парижъ. Въ немъ ежегодно приходится хоронить около 50000 человѣкъ. На каждую могилку требуется не менше двухъ квадратныхъ метровъ поверхности по таковому расчету: 2 м. въ длину, 0,5 м. на ширину могилы, и 0,5 разстоянія отъ сосѣдней могилы. Принявъ во вниманіе, что приблизительно для одной десятой части погребаемыхъ родственники приобрѣтаютъ землю „на вѣчныя времена“, мы получимъ, что въ одномъ только Парижѣ каждый годъ устраивается изъ употребленія 10000 кв. метровъ, или 2 десятины. Кроме того, еще каждая десять лѣтъ приходится бросать по 90000 кв. метровъ или по 17 десятинъ, въ виду того, что въ одной могилѣ нельзя хоронить болѣе 2—3-хъ труповъ. И вы теперь сочтайте, какая огромная цифра десятинъ земли, земли, нужно замѣтить, весьма плодородной и цѣнной, ушла подъ одни только кладбища во всмѣнь мірѣ! Страшно подумать! Тысячи, десятки тысячъ десятинъ! А будь у насъ крематоріи, всѣ эти нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ земли ушли бы, разумѣется на общественные нужды, на увеличеніе достатка, на прокормленіе многихъ бѣдныхъ семей.

Такъ говорятъ сторонники трупосожиганія. Посмотримъ, на сколько эти аргументы правдоподобны и основательны.

Прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, что вѣдь не каждый годъ требуется прибавка земли къ кладбищенскому участку. Существуютъ известные, закономъ опредѣленные сроки, по истечениіи которыхъ роютъ могилы на старыхъ мѣстахъ и кладбища, такимъ образомъ, заполняются вторично. У насъ, въ Россіи, этотъ срокъ ограниченъ 30 годами, во Франціи 5 и т. д., смотря по тому, гдѣ какая почва и какой климатъ, гдѣ трупы скорѣе разлагаются и превращаются въ прахъ, а гдѣ медленнѣе. При такой системѣ погребенія не по-

надобится отводить новые участки земли подъ устройство новыхъ и на расширение старыхъ кладбищъ. Такъ что опасаться этого, будто мертвые все болѣе и болѣе отнимаютъ мѣста у живыхъ, совсѣмъ не приходится.

Далѣе. Устройство крематоріевъ и самое трупосожиганіе стоятъ большихъ денегъ. Вотъ, напримѣръ, таблица Вейля *), показывающая стоимость сожиганія труповъ въ различныхъ мѣстахъ и въ печахъ различныхъ системъ; таблица весьма краснорѣчиемъ образомъ показывающая несостоятельность и неосновательность того утвержденія, что въ экономическомъ отношеніи пальма первенства должна быть отдана сожиганію труповъ, а не погребенію.

Название города.	Система печи.	Продолжительн. въ часахъ.		Стоимость.	
		Предварительн. нагрѣван.	Озоленія.	Въ маркахъ.	Въ рубляхъ.
Миланъ . . .	Горини	—	2	4	1 р. 23 к.
Парижъ . . .	"	—	2	40	12 р. 36 к.
" . . .	Туазуль и Фраде.	—	1½	—	—
" . . .	Мюллеръ и Фише.	—	¾	—	—
Гота	Сименсъ	4—5	2½	80	24 р. 72 к.
Цюрихъ . . .	Бурри	9	2½—3	80	24 р. 72 к.
Оффенбахъ . .	Клингенштѣрнъ .	4	2	—	—
Гейдельбергъ . .	"	4	2	25	7 р. 72 к.
Гамбургъ . . .	Шнейдеръ . . .	3—4	1½—2	8	2 р. 47 к.
Берлинъ	"	—	—	100	30 р. 90 к.

Словомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется крематорій, похороны, считая тутъ и сожженіе трупа, обходится не дороже 150 марокъ, т. е. 45 р. 35 копѣекъ. Между тѣмъ, погребеніе на кладбище въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ имѣется крематорій, похороны, считаю тутъ и сожженіе трупа, обходится не дороже 150 марокъ, т. е. 45 р. 35 копѣекъ. Между тѣмъ, погребеніе на кладбище въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ имѣется крематорій, похороны, считаю тутъ и сожженіе трупа, обходится не дороже 150 марокъ, т. е. 45 р. 35 копѣекъ.

*) Мы будемъ указывать цѣны и стоимость трупосожиганія безъ перевозки трупа къ крематорію. Съ перевозкой же стоимость повышается болѣе, чѣмъ втрое.

бище стоит нашему крестьянину не более 5 рублей. Значить, сожжение трупа стоит въ девять разъ дороже погребенія.

Если же трупосожиганіе обходится во столько разъ дороже погребеніи, то неужели можно говорить о преимуществѣ нового способа погребенія въ экономическомъ отношеніи? Неужели можно сказать, что земля, отведенная подъ кладбища, приноситъ ущербъ городскому и сельскому самоуправлению? Что въ материальномъ отношеніи лучше сожиганіе труповъ, чѣмъ погребеніе? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Кладбища значительно сокращаютъ наши расходы по погребенію, посему въ экономическомъ отношеніи пальма первенства и удобства принадлежитъ имъ, а не крематоріямъ. Съ этимъ соглашаются и нѣкоторые сторонники трупосожиганія, напримѣръ, Магнусъ, Блаубергъ. Зачѣмъ же говорить послѣ этого о преимуществахъ трупосожиганія въ общественно-экономическомъ отношеніи? Мы, право, не понимаемъ.

Остается послѣднее возраженіе, тѣ историко-археологическаяя даннаяя, какія приводятъ намъ сторонники трупосожиганія въ защищутъ своей идеи.

Мы, православные христіане, твердо вѣримъ и изъ древнѣйшей книги въ мірѣ Библії знаемъ, что первоначальнымъ и общимъ обычаемъ древнѣйшихъ народовъ было не сожженіе труповъ, а предаваніе ихъ землѣ. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько историческихъ справокъ изъ патріархальной жизни єврейскаго народа.

„Умерла Сарра въ городѣ Арвоцѣ... И сказалъ Авраамъ сыномъ Хеттеевымъ, говоря: переселенецъ и пришелецъ я между вами, дайте мнѣ пріобрѣсти гробъ между вами, чтобы погребести мертвѣца моего“ (Быт. 23 гл. 2—4 стр.).

„Умеръ Авраамъ... и погребли его Исаакъ и Исмаилъ, два сына его, въ пещерѣ, которую пріобрѣлъ Авраамъ отъ сыновъ Хеттеевыхъ“ (Быт. 35 гл. 29 стр.).

„И сказалъ Іаковъ своимъ сыновьямъ: погребите меня съ моими отцами въ пещерѣ, которая въ селѣ Ефронѣ Хеттеянина... Тамъ погребли Авраама и Сарру, жену его; тамъ погребли Исаака и Ревеку, жену его; тамъ погребли и Лію“. (Быт. 49 гл. 29 стр. 31 стр.).

Что погребеніе практиковалось не только въ патріархальный периодъ жизни, но и послѣ него, видно изъ того, что у евреевъ существовали частныя и общественные кладбища. См. напримѣръ: Суд. 8 гл. 32 стр.; 2 Цар. 21 гл. 14 стр.: Іер. 26 гл. 28 стр.

Эти кладбища ютились всегда на самыхъ лучшихъ живописнѣйшихъ мѣстахъ, либо въ садахъ (4 Цар. 21 гл. 18 стр.), либо въ пещерахъ или скалахъ, иногда въ поляхъ (Быт. 23 гл. 11 стр.). Лучше же всего говорять въ пользу новомѣстнаго обычая погребенія у евреевъ то, что этотъ обычай считался въ средѣ богоизбраннаго народа священою обязанностью: „Чадо, говорится въ Библії, надъ мертвымъ пролей слезы и, если онъ многострадалъ быль, начни плачь; достойно приготовь тѣло его и не прези погребенія его“ (Сирах. 38 гл. 16 стр.), а сожиганіе по зорною казнью, какой предавали только трупы блудницъ и преступниковъ, да и то не всегда, а только въ исключительныхъ случаяхъ (Быт. 38 гл. 24 стр.; Лев. 20 гл. 14 стр. 21 гл. 9 стр. Иех. 30 гл. 30 стр.). Словомъ, быть непогребеннымъ считалось великимъ безчестіемъ у евреевъ (1 Цар. 17 гл. 46 стр.; 4 Цар. 9 гл. 10 стр.; Іер. 22 гл. 18—19 стр.).

Несмотря на столь ясныя, неопровергимыя и вмѣстѣ съ тѣмъ положительныя даннаяя въ пользу того, что преданіе землѣ было единственнымъ способомъ погребенія у евреевъ во всѣ періоды ихъ исторической жизни, защитники трупосожиганія утверждаютъ иное. Они говорятъ, что на ряду съ погребеніемъ у евреевъ существовалъ обычай и сожиганія труповъ. Такъ въ 1-й книгѣ Царствъ повѣствуется, что трупы первого єврейскаго царя Саула и его сыновей были сожжены со всеми почестями ночью въ Веесинѣ, жителями города Іависея Галаадскаго (31 гл. 12 стр.).

Да, трупы Саула и его сыновей дѣйствительно были сожжены на костре. Но этотъ необычный у евреевъ способъ погребенія былъ примѣненъ въ настоящемъ случаѣ по нуждѣ. Евреи прежде всего хотѣли положить предѣль дальнѣйшимъ издѣвателѣствамъ на мѣсто трупами со стороны филистимлянъ, а этого они могли достичь только путемъ сожженія труповъ. Не могли же они въ самомъ дѣль нести полуразложившіяся трупы въ царскій склепъ по непріятельскому стану? Это было въ высшей степени рискованно и сопряжено съ большими затрудненіями. Когда же миновала опасность и когда устраниены были препятствія къ погребенію, кости царя Саула и его сыновей съ подобающими почестями были погребены въ дубравѣ, что въ Іависѣ (см. 1 Цар. 31 гл. 13 стр.). Изъ приведенныхъ обстоятельствъ видно, что данный случай былъ исключительнымъ явленіемъ въ средѣ

еврейского народа, а на исключенихъ, какъ известно, нельзя основывать своихъ взглядовъ.

Задитники трупосожиганія идутъ дальше. Они утверждаютъ еще большее, именно: будто въ періодъ царей сожиганіе труповъ считалось у евреевъ весьма почетнымъ погребеніемъ, кото-раго удостоивались только цари, да знатные граждане. Это видно, говорятъ они, изъ того, что трупъ іудейского царя Асы въ знакъ особенной почести былъ положенъ, по свидѣтельству 2-й книги Паралипоменонъ, на костеръ и былъ сожженъ со множествомъ благовоній (16 гл. 14 ст.). Напротивъ, какъ о большомъ безчестіи упоминается ниже о лишеніи этого весьма почетного погребенія для трупа іудейского царя Йорама (2 Царал. 21 гл. 18—19 ст.).

Что сказать по поводу приведенныхъ фактовъ? Неужели сожженіе тѣлъ Саула и его сыновей было не исключительнымъ явленіемъ, а довольно употребительнымъ среди членовъ царской фамиліи? Неужели кромѣ погребенія тѣлъ евреи допускали еще сожженіе?

Провѣримъ ссылки и факты. О погребеніи Асы въ Библіи сказано такъ: „и похоронили его (Асу) въ гробницѣ, которую онъ устроилъ для себя въ городѣ Давидовомъ, и положили его на одѣ, который наполнили благовѣніями и разными искусственными мастиами и сожгли ихъ для него великое множество“. О погребеніи другого царя Йорама въ Библіи говорится такъ: „онъ умеръ въ жестокихъ страданіяхъ, и не сжгъ для него народъ его благовоній, какъ дѣлалъ для отцовъ его“.

Въ приведенныхъ библейскихъ описаніяхъ ни одного слова не сказано о сожженіи царскихъ труповъ. Если рѣчь и идетъ о сожженіи, то не труповъ, а благовоній, которая евреи имѣли обыкновеніе сжигать предъ царскими гробами. Значить, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ литературною нечистоплотностью нашихъ противниковъ, съ передержкою, каковая совершиенно недопустима въ добросовѣстномъ рѣшеніи серьезныхъ, да и вообще всякихъ, вопросовъ.

— Но вѣдь въ книгѣ Амоса (6 гл. 9—10 ст.) говорится о сожигателѣ, значитъ, трупосожиганіе все-таки практиковалось у евреевъ?—возвращаютъ намъ сторонники кремации.

— Совсѣмъ нѣтъ. Вѣдь въ цитируемомъ мѣстѣ имѣется въ виду сожигатель не труповъ человѣческихъ, а обычныхъ при погребеніи благовоній.

— Откуда это видно?—спрашиваютъ насъ пропагандисты новаго способа погребенія.

— Изъ 5 ст. 34 гл. книги пр. Іереміи, гдѣ говорится: „Ты (Седекія) умрешь въ мирѣ и какъ для отцевъ твоихъ прежнихъ царей... сожигали при погребеніи благовоція, такъ сожгутъ ихъ и для тебя“.

Такимъ образомъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣтъ никакихъ основаній въ пользу сожиганія труповъ. Въ этомъ, помимо всего прочаго, убѣждаетъ насъ еще всеобщій протестъ евреевъ противъ западнаго нововведенія, протестъ, исходящій изъ желанія примирить или согласовать современный способъ погребенія съ ветхозавѣтнымъ. Если же въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣтъ основаній въ пользу кремаціи, значитъ, древне-историческая данная говорить въ пользу погребенія труповъ, а не въ пользу ихъ сожженія.

Магнусъ Блаубергъ, одинъ изъ защитниковъ опровергаемой нами идеи, высказываетъ предположеніе, будто сожиганіе труповъ встрѣчалось нерѣдко среди христіанъ 3-го или 4-го вѣка.

Подобныя предположенія существуютъ, но подобныхъ фактовъ исторія не знаетъ, не существуетъ даже какихъ бы то ни было основаній къ высказываемымъ предположеніямъ. Напротивъ, решительно все—и существование въ древне-христіанской церкви особаго класса могильщиковъ, и римскія катакомбы, и процвѣтаніе церквей и монастырей среди кладбищъ (усыпальницъ), и древнія церковныя молитвы въ чинѣ погребенія мертвыхъ и мн. др.—все это указываетъ на то, что христіанская Церковь освятила зарываніе умершихъ въ землю ненарушимой практикой съ самаго своего основанія.

Задитники трупосожиганія ссылаются еще на примѣръ древнихъ Грековъ и Римлянъ, но и эта ссылка малоубѣдительна.

По свидѣтельству классическихъ писателей, у древнихъ грековъ микенскаго періода исключительнымъ и единственнымъ пріемомъ погребенія было зарываніе трупа въ землю, а не сожжение его. Это обстоятельство объясняется религіозными воззрѣніями того времени. Древніе греки вѣрили, что человѣкъ и послѣ своей смерти, въ могилѣ, ведетъ жизнь аналогичную земной, здѣшней. Чувство человѣчности, посему, требовало, чтобы трупы зарывали въ землю, отдавали матери-землѣ, а не сожигали ихъ. Цѣлѣя греческія общества, какъ напримѣръ, приверженцы Елевзинскихъ мистерій, Пиѳагорейцы, по принципу отвергали сожженіе труповъ. Но со временеми Троянской войны мало-по-малу

началь входить въ употреблениѣ обычай сожигать трупы. Впрочемъ, этотъ обычай не имѣлъ будущности. Какъ оказалось по раскопкамъ, введеніе кремаціи въ эпоху гомеровской эпохи далеко не замѣнило зарыванія въ землю. Въ классической эпоху Греція продолжала оставаться вѣрною древнѣйшему способу погребенія.

Что касается римлянъ, то первоначальнымъ способомъ погребенія у нихъ было зарываніе въ землю, какъ свидѣтельствуетъ обѣ этомъ: Цицеронъ (De legibus 11, 22, 26), Плиній (1, VII, 44) и надгробныя слова, встрѣчающіяся въ древнѣйшихъ обрядахъ и обычаяхъ славныхъ римлянъ: „да будетъ тебѣ земля легкимъ покрываломъ! Ты не будь тяжела (земля)!—чтобы тебѣ легко покрыть кости. Да покоятся кости нѣжно! Любезная земля! дай убѣжище костямъ!“ *). Въ классическую эпоху наряду съ этой формой погребенія появилась и другая, черезъ сожженіе, ставшая повсемѣстной и общеупотребительной формой въ вѣкъ республики и въ первыя столѣтія римской имперіи. Но съ появлениемъ христіанства подъ вліяніемъ идей о загробной жизни, эта новая форма пошла на убыль. Сожженіе труповъ стало употребляться все рѣже и рѣже. Наконецъ оно было совсѣмъ оставлено. Писатель конца IV и начала V вѣка Макробій говоритьъ, напримѣръ, что обычай сожженія умершихъ уже чуждъ его времени.

То обстоятельство, что обычай сожиганія труповъ явился въ Греко-Римскомъ мірѣ въ эпоху частыхъ и продолжительныхъ войнъ, не раньше, толкаетъ насть на признаніе той мысли, что указанный обычай былъ уступкой своему времени, вынужденнымъ обычаемъ. Опасались оскверненія могиль врагами, боялись эпидемическихъ заболѣваній во время войны, осторегались заразиться при перенесеніи убитыхъ въ отдаленные гробницы предковъ и т. д. Вотъ и прибегали къ трупосожиганію, какъ такому способу погребенія, который исключалъ всякую возможность указанныхъ опасеній и тревогъ. Когда же кончался военный періодъ и наступали мирные времена, старый обычай погребенія вновь ожидалъ и получалъ полныя права гражданства. А сожиганіе труповъ отходило въ область преданія.

Итакъ, трупосожиганіе у древнихъ грековъ и римлянъ несомнѣнно существовало, только оно, какъ мы видѣли, вызыва-

* См. проф. Моск. Унив. И. Цвѣтаева: „Погребальные обычаи Римлянъ“. „Русск. Вѣст.“ 1877 г. Январь, 193 стр. и др.

лось особыми, можно сказать, исключительными обстоятельствами. Но у насть такихъ условій и обстоятельствъ, къ счастью, совсѣмъ не замѣчается, посему и ссылаясь въ защиту трупосожиганія на примѣръ древнихъ грековъ и римлянъ по меньшей мѣрѣ не основательно и не научно.

Этимъ мы и закончимъ критический обзоръ всѣхъ приведенныхъ основаній въ защиту нового способа погребенія. Не трудно видѣть, что всѣ эти основанія, и исторического, и экономического и гигіеническаго характера не отличаются достаточной полною, обстоятельностью и убѣдительностью, такъ что мнѣніе свои вѣковыя традиціи, обычай и убѣжденія изъ какихъ-то сомнительныхъ и легковѣсныхъ „научныхъ положеній“ было бы грубою и непростительною ошибкою съ нашей стороны.

Итакъ, никакихъ достаточныхъ основаній и побужденій къ замѣнѣ погребенія трупосожиганіемъ мы не нашли. Но какія же достоинства древняго погребального обычая? Какія преимущества его предъ трупосожиганіемъ? Что заставляетъ насть отстаивать старый способъ погребенія и отрицать новый? Вотъ вопросъ.

Мы думаемъ, что всякий вдумчивый, серьезный, мало-мальски вѣрующій человѣкъ станетъ защищать современный погребальный обычай по многимъ соображеніямъ: и по религіознымъ, и по нравственнымъ, и по эстетическимъ и, наконецъ, по юридическимъ.

Разсмотримъ каждую группу соображеній въ отдѣльности.

Религіозныя воззрѣнія христіанъ не позволяютъ признать трупосожженія. И не позволяютъ въ силу вотъ какихъ причинъ и соображеній.

Христіане во всей своей жизни и дѣятельности руководствуются учѣніемъ Христа Спасителя, а въ учениіи Іисуса Христа нѣть никакихъ поводовъ и основаній къ признанію трупосожженія за желательный способъ погребенія. Напротивъ, въ немъ есть положительные данные, свидѣтельствующія о томъ, что постоянной, неизмѣнной и желательной формой погребенія должно быть зарываніе труповъ въ землю, а не сожиганіе. Такъ, когда иѣхто попросилъ Іисуса Христа пойти прежде похоронить своего отца, а потомъ уже стать въ ряды Его учениковъ, то Господь отвѣтилъ ему: „предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвѣцовъ, а ты иди благовѣстствуя Царствіе Божіе“ (Лук. 9 гл. 50 ст.; Мате. 8 гл. 22 ст.). Сказано „погребать“, а не сожигать. Равнымъ образомъ, и въ другихъ случаяхъ Спаситель го-

ворилъ только о погребеніи, а не о сожжениі. Напримѣръ, обличая гордыхъ, самолюбивыхъ, кичившихся своимъ благочестіемъ и происхожденіемъ отъ Авраама, фарисеевъ Онъ сравнивалъ ихъ съ поваленными гробами: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые спа-
ружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты.“ (Мате. 23 гл. 27 ст.). Въ своихъ притчахъ Господь тоже употреблялъ образы погребенія труповъ, а не сожжениія: „умеръ богачъ, и похоронили его“ (Лук. 16 гл. 22 ст.). Словомъ, во всѣхъ рѣчахъ, во всѣхъ притчахъ, во всѣхъ слу-
чаяхъ, когда говорилъ Христосъ о погребеніи, Онъ имѣлъ въ виду не сожжение, а зарываніе въ землю. Онъ, видимо, и не до-
пускалъ другого способа погребенія, что видно изъ слѣдующихъ Его словъ: „наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышать гласъ Сына Божія, и изыдуть творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоан. 5 гл. 28, 29 ст.). Это время будетъ предъ вторымъ пришествіемъ Христа, и, если въ это время Спаситель предвидитъ существованіе гробовъ, то ясно, что Онъ стоялъ за погребеніе труповъ, а не за сожженіе.

Апостолы тоже не допускали нового способа погребенія. Они тоже стояли за зарываніе труповъ въ землю, а не за сожженіе. Не потому, конечно, что они не знали объ этомъ. (Вѣдь ап. Павелъ и св. Іоанъ получили широкое по тому времени образованіе и имѣ, безъ сомнѣнія, былъ извѣстенъ новый способъ погре-
бенія). А потому, что такъ училъ объ этомъ Самъ Христосъ. Вотъ характерная по данному вопросу слова Апостола Павла: „свѣтится въ тѣлѣнїи, возстаетъ въ нетлѣнїи“... „свѣтится тѣлодушевное, возстаетъ тѣло духовное“ (1 Корин. 15 гл. 42, 44 ст.). Изъ нихъ видно, что апостолъ имѣть въ виду погребеніе только въ смыслѣ зарыванія труповъ въ землю.

Если же Христосъ и Его ученики выразили такую волю, что тѣло усопшаго должно подлежать не процессу сожиганія, а разложенію въ землѣ, то значитъ, и мы, христіане, должны держаться древняго погребального обычая, должны по-
гребать умершихъ, а не сожигать. „Сия бо есть воля Божія“.

Съ религіозной стороны есть еще одно препятствіе къ тому, чтобы ввести трупосожиганіе. Именно, пришлось бы поправлять и измѣнить христіанскій чинъ погребенія. Вѣдь всѣ мо-
литвословія и пѣснопѣнія, обряды и обычаи, входящіе въ этотъ

чинъ, приспособлены къ христіанскому погребенію, а не европе-
йскому сожиганію. Такъ что съ отмѣной погребенія и съ вве-
деніемъ у насъ трупосожиганія пришлось бы отмѣнить и церков-
ные чинъ отпѣванія, такъ какъ при новомъ способѣ погребенія
нѣкоторые изъ обрядовъ и молитвъ потеряли бы свое значеніе
и церковный чинъ отпѣванія оказался бы рѣшильно непримѣ-
нимъ къ умершему, поступающему въ сожигательную печь.
Церкви пришлось бы создавать новый образный языкъ, на что,
конечно, она никогда не рѣшился. И Церковь, вѣрия храни-
тельница св. Преданія и священныхъ обрядовъ, въ правѣ отка-
зать въ нихъ тѣмъ, кто презираетъ ихъ столь глубокій рели-
гіозный смыслъ.

О томъ, что новый способъ погребенія можетъ подорвать до-
вѣrie къ Церкви и усилить старообрядческий расколъ, мы уже и
не говоримъ.

Затѣмъ, введеніе въ практику трупосожиганія весьма печаль-
нымъ образомъ отразилось бы на судебнно-медицинскихъ дѣлахъ.
Вѣдь если мы зарываемъ трупъ въ землю, то всегда имѣемъ
возможность проѣврить—отъ какихъ причинъ: естественныхъ
или насилиственныхъ—наступила смерть того или другого человѣка. Объ этомъ скажутъ намъ либо сохранившіеся останки, либо
окружающая ихъ земля. При сожжениі труповъ для насы теп-
ряется возможность констатировать совершение преступленіе.
Всѣ слѣды преступленія погибаютъ въ огнѣ. Такъ что новый
способъ погребенія положилъ бы огромная и серьезная препят-
ствія нашему правосудію къ раскрытию преступленій противъ
жизни ближняго, многія преступленія замаскировалъ бы, предалъ
забвенію, сдѣлалъ бы ненаказуемыми, не отомщенными и т. д.
Происходящая отсюда безнаказанность преступниковъ, безъ со-
мѣнія, увеличивала бы преступленія въ нашемъ отечествѣ и
сильно подорвала бы общественную нравственность *).

Зашитники трупосожиганія обыкновенно протестуютъ противъ
такихъ опасеній и заключеній и утверждаютъ, что вслѣдствіе
трудности обнаруженія органическихъ ядовъ въ трупахъ, нельзѧ
бываетъ порою ручаться за правильность судебнно-медицинской

*.) Въ 1884 году, когда въ Парижѣ городской совѣтъ возбудилъ хода-
татство о сожиганіи труповъ, то встрѣтилъ сильное противодѣйствію со
стороны гигієническаго департамента Сены и во французскомъ судебнно-
медицинскомъ обществѣ, которое высказалось въ томъ смыслѣ, что сожи-
ганіе труповъ дало бы возможность скрывать много преступленій,

экспертизы. Приводимъ полностю ихъ мотивировку разбираемаго выраженія: „образующіеся произвольно при разложеніи труповыхъ яды, известные подъ именемъ птоманиновъ, очень схожи съ наиболѣе важными органическими ядами и ихъ легко признать за введенныи искусственныи; констатированіе же мышьяка въ трупныхъ останкахъ сопряжено со многими затрудненіями: такъ, мышьякъ можетъ оказаться въ землѣ и безъ трупа, равно какъ ядовитыи вещества могли быть червями перенесены съ одного трупа на другой и т. д. Отсюда при изслѣдованіи труповыхъ явленія возможнѣсть смѣшать съ симптомами насильственного отравленія симптомы совершенно естественные, которые ничего общаго не имѣютъ съ преступленіемъ“.

Такъ говорятъ защитники крематоріевъ. Теперь посмотримъ, что говорятъ намъ факты.

Итальянскій докторъ Тарчини-Бонфати, нужно замѣтить приверженецъ трупосожиганія, однажды заявилъ въ Миланскомъ судѣ, что въ теченіе двадцатишестилѣтней его практики онъ только десять разъ получалъ отъ суда предписаніе произвести по вырытіи трупа медицинское изслѣдованіе и что изъ десяти случаевъ только четыре повели къ открытому преступленію. По показанію нѣмецкаго профессора Кухенмейстера, тоже сторонника кремаций, ему однажды удалось найти въ мягкихъ частяхъ девятилѣтняго трупа 0,2 грамма мышьяка и, такимъ образомъ, констатировать фактъ отравленія.

Пусть эти случаи будутъ довольно рѣдки и исключительны но они все-таки поддерживаютъ значеніе судебнно-медицинской экспертизы, нѣмного обуздываютъ страсти не въ мѣру расходившихся преступниковъ-рецидивистовъ, отчасти гарантируютъ общественную безопасность. Зачѣмъ же лишать эти случаи ихъ благопріятной почвы, ихъ единственнаго источника? Зачѣмъ уничтожать погребеніе труповъ и замѣнять его трупосожиганіемъ? Напротивъ, въ интересахъ истины, справедливости, общественной безопасности нужно дорожить подобного рода случаями, нужно расчищать предъ ними дорогу, а не забрасывать, слѣдуетъ предпочтеть зарываніе въ землю трупосожиганію!

Наконецъ, погребеніе не производить такого тяжелаго, гнетущаго впечатлѣнія, не оскорбляетъ такъ эстетическаго чувства, какъ трупосожиганіе. Это видно изъ описания впечатлѣній нашихъ соотечественниковъ, наблюдавшихъ за границей сожженіе человѣческихъ труповъ.

„Мы прибыли,—пишетъ одинъ русскій путешественникъ, видѣвшій сожженіе трупа въ Миланѣ въ 1890 г., мы прибыли въ моментъ окончанія сожиганія трупа, принадлежавшаго бѣдному семейству. Удушливый запахъ разложенія, несмотря на превосходную вентиляцію, еще носился въ воздухѣ и вызывалъ тяжелое впечатлѣніе. Завѣдующій, покончивъ процедуру и передавъ прахъ родственникамъ, любезно предложилъ намъ свои объясненія. Все дѣлается очень просто и скоро: покойника кладутъ на особую длинную повозку. Повозка прикрывается траурной овальной крышкой и въ такомъ видѣ подвозится къ печи. При посредствѣ колесиковъ она быстро вдвигается по рельсамъ въ печь, а крышка остается вѣя. Наружная дверь печи закрывается, пускаются газовые огни и въ 55 минутъ весь трупъ сгораетъ, въполномъ смыслѣ слова испаряется. Для родственниковъ имѣется въ печи боковое окошко, чрезъ которое они могутъ въ послѣдній разъ посмотретьъ на своего родного и даже слѣдить, какъ онъ быстро улетучивается... Когда трупъ сгоритъ, печь открывается, повозка вытаскивается и вы видите пустое мѣсто; на металлическомъ днѣ повозки лежать какіе то кусочки обгорѣлыхъ костей. Здѣсь весь бывшій человѣкъ... Эти останки подбираются лопаткой и укладываются въ глиняный гробикъ или металлическую, или въ стеклянную группу и передаются родственникамъ для погребенія. Для сжигаемыхъ устроенъ особый склепъ. Эти миниатюрныи могилки также украшаются надписями, изображеніями и фотографическими карточками покойниковъ. Не все ли равно, кажется, быть погребеннымъ и потомъ истѣять, испариться или быть сожженнымъ и потомъ погребсти какіе то свои останки? Но надо видѣть и перечувствовать это быстрое исчезновеніе покойника, чтобы, не колеблясь, отказаться отъ такихъ похоронъ,— вся видимость исчезновенія слишкомъ уже прозрачна, чтобы не сказать груба. Пожалуй, и хорошо, что мы, русскіе, еще не знаемъ прогресса Запада въ этомъ смыслѣ!“

Эмиль Золя, французскій романистъ, такъ выразился по вопросу о кремациї *):

„Вы желаете узнать одинъ изъ пунктовъ моего завѣщенія о судьбѣ моего трупа? Сожиганіе труповъ имѣть за себя то, что оно—чистая операция. Однако, я думаю, что оно войдетъ въ употребленіе очень медленно, ибо оно оскорбляетъ, не знаю почему,

*) Новое Время, 1890 г. № 5273.

наше представлениe о долгѣ любви къ покойникамъ. Что касается моего личнаго мнѣнія, то откровенно сознаюсь, я его не уяснилъ себѣ. Я думаю, что самое лучшее въ настоящемъ случаѣ предложить рѣшеніе тѣмъ, кто останется послѣ насъ и любить насъ. Они одни могутъ испытывать горе или радость".

Мы кончили. Теперь постараемся резюмировать свои соображенія въ пользу погребенія труповъ.

Погребеніе нисколько не антигигиенично. Оно не приноситъ такого вреда, о какомъ обыкновенно говорятъ, ни почвенной водѣ, ни воздуху, ни людямъ. Кромѣ того, оно не сопряжено ни съ какими особыми материальными затратами; напротивъ, по сравненію чѣмъ трупосожиганіемъ оно даже выгоднѣе, удобнѣе. Дальше, погребеніе нисколько не противорѣчитъ ни даннымъ исторіи, ни давнимъ св. Писанія. Что же касается судебнo-медицинской стороны, то здѣсь пальма превосходства отдается безспорно погребенію, а не сожженію. Равнымъ образомъ, нравственно-эстетическая человѣческія потребности тоже заставляютъ насъ отдать предпочтеніе погребенію, а не сожженію.

Итакъ, за погребеніемъ еще есть нѣкоторое преимущество, а за сожженіемъ—никакого *).

*) При составленіи настоящаго очерка мы пользовались слѣдующей литературой.

- а) „Наука и Жизнь“, 1891 г. №№ 24—26; 1892 г. № 7.
- б) Проф. Моск. Унив. В. Богословскаго: „О кремаціи, какъ рациональномъ способѣ борьбы съ эпидеміями“. Москва. 1897 г.
- в) Его-же: „Погребеніе или сожиганіе?“ Москва. 1898.
- г) Баженова: „Жечься или въ землѣ тлѣть?“. Кострома, 1909 г.
- д) Смирнова: „Новый способъ погребенія умершихъ на Западѣ“, смъ журн. „Радость Христіанина“ юль—августъ 1898 г.
- е) М. Блауберга: „Сожиганіе труповъ“. Энцикл. сл. Брокгауза и Ефрана 60 т. 1909 г.
- ж) Газеты: „Биржевые Вѣдомости“ 2 сент. 1908 г. „Не порали сожигать мертвцевъ?“ „Новое Время“: „Варварскій и отвратительный обычай“ № 5273: 1890 г., „Церковный Вѣстник“ 1906 г. № 20, „Русскія Вѣдомости“ 1897 г. № 97 и др.